

ТОР РЕГНАРЕК

Москва я не люблю Тебя

Повести Белкина II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТОР РЕГНАРЕК

Москва, я не люблю Тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57284528

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга где лирический герой в силу обстоятельств непреодолимой силы пересекает Садовое кольцо встречается с Елисеевским, Кремлем, старым и новым Арбатами, и наконец вступает в "Союз писателей". Содержит нецензурную брань.

– Я хочу тебе одно сказать, если ты когда-нибудь прославишься в литературном смысле, я буду очень, очень рада за тебя!

– И я буду очень рад и за тебя, и за себя!

– Но ты ничего давно не пишешь!

– Я аккумулирую.

– Я надеюсь, что ты аккумулируешь, но ты стал каким-то ограниченным, раньше ты шутил, писал про Аляску и хрустальный мост, цитировал Веничку, в конце концов! Я не говорю, что мне скучно с тобой! Просто мы скучно проводим время. – При этом, видимо, чтобы меня развлечь, она резко вырулила направо на Садовое, к всеобщей радости участников большого кругового движения, которые просалютовали ее длинной алюминиевой бэхе из всех имеющихся светошумовых приборов.

Внутренности тряхануло, как в мешке картошки, пристегнутом к запорожцу ремнем безопасности, на совхозном ухабе.

– Машаня, следи за дорогой!

– А вообще ты давно начал писать?

– В школе, тогда началось британское нашествие – Чейз, Алистер Маклин, Ян Железный, Сара о Коннор, Бешеный, Банда-3, и когда я прочитал переводной рассказ о бандах Нью-Йорка, где одни мужчины любили женщин традиционно, а другие анально...

– Ты начал писать про говно, а эта тема очень ограничена!

– Да, я давно ничего не писал.

– Что, исписался?

– Нет, материалы коплю.

– А с чего ты взял, что это твое?

– Так вот, когда я прочел про этих аналоловеров в 15 лет, меня немного удивило, насколько все просто, но тогда ко мне на помощь пришел журнал «Биологические науки» №4 за 1994 год, где оценивалось поведение бонобов.

– Поведение оценивалось? Они че, были в начальной школе, бобы эти?

– Какао-бобы – это деревья в Бразилии, где много диких обезьян, бонобы – это человекообразные обезьяны, которые затрахиывают стресс, а не заедают!

– Затрахиывают! Они не образны, они человечны. Если человек тебя затрахал, значит, у него проблемы, в этом нет ничего нового, кстати, вот «Елисейский».

– Тормозни!

– Зачем?

– Говорю тормозни, хочу достичь какой-нибудь пустячной бездны с девушкой, пока можно до 11.

Она остановилась так же лихо, как вырулила на Садовое. Я вышел.

– Я буду кружить здесь, звони!

Я захлопнул дверцу, не могу же я пересечь Садовое кольцо, ничего не выпив, а это дурацкое правило не пить до 18.00, а я ведь молод, как в песне поется, мне всего 37, а

кроме кризиса полусреднего возраста, ничего не нажил. Я зашел в «Елисейский», да, дом-музей, и быстро нашел алкоотдел, надо что-то быстро принять, Майк Науменко выписывал шкалу «рубль – градус», конечно, срисовал у Венички, но кто у него не срисовывает, однако как просто все было в советское время, каждый школьник знал, почем сухое в Поломасах, даже я знал, сколько стоит поталонная водка «Русская» с голым мужиком на этикетке. Как потом мне принался второй муж моей первой жены, который ушел от нее к мужику, его первый гомосексуальный опыт был после стакана русской, он рассмотрел, как прекрасен аполлон на этикетке, затягиваясь «Союз-аполлоном», да, у нас на уме один гомосексуализм, это и есть любить по-русски. Вот и витрина, да, в совке все было просто, шкала «рубль – градус» имеет смысл, когда на обеих осях константы, а нам, узникам 21-го века, приходится выводить эту шкалу в каждом отдельном отделе, высоко неся внутри соотношение цена-качество относительно ежемесячного дохода и соотносясь с принципом наименьшего вреда здоровью. В «Елисейском» задача была очень сложной, поскольку качество было обычным, а соотношение высоким, надо че-нить ухнуть, чтоб пахло меньше, хотя, когда Маша не пьет, унюхивает все за километр. Сидр – слабо, Абрау – воняет дрожжами, коньяк – жарко, вино – нужен штопор.

Зазвонил телефон.

– Милый, ты не возражаешь, если я зайду к травнику? Раз

я все равно здесь в переулках?

– Да, любимая, если ты в переулках, конечно, зайди к травнику, только не забудь на мою долю! И запомни, мои сильные доли – вторая и четвертая!

– Федя, я серьезно. Это недолго, а ты можешь пока зайти в музей Булгакова, а я туда приду, ок?

Случай всегда приходит на помощь стремящейся натуре.

– Конечно, любимая! 21-й век, созвонимся.

Самогон из ректификата, полугар дорогой, виски с колером.

Зазвонил телефон.

– Ты в деревне?

– Нет, в Москве.

– Жаль, я самогон такой сейчас выгоню, ну ладно, оставлю, если будешь хорошо вести!

– Не обещаю.

– Ладно, пока, все стынет.

Вот оно, единство противоположностей в действии, этот принцип я понял давно. Когда еще смотрел телевизор, если по СТС показывают «Люди в черном», значит, по Культуре – «Кин-дза-дза».

Наконец нашел армянский самогон по кличке коньяк №7, противный и не пахнет, скорей на свободу, я вышел на улицу, снаружи «Елисейевский» не впечатлял, его облепили народы Средней Азии в надежде на новую жизнь, навигатор показывал, что я на Тверской. Я открыл самогон и начал пить

из горлышка, в строительном лесу на Тверской стало уютно, работяги весело работали, к 30 годам надо решить все проблемы, кроме творческих, а мне уже 37, и каждый год проблемы множатся, как годовые кольца, может, правда, писать – это не мое, тогда Маша бросит меня, ну это, допустим, к лучшему, если к другому уходит Мария. Любая женщина – это компромисс, в лучшем случае компромиссис.

Когда ничего не можешь сделать в ворде, начинаешь критиковать существующий строй, я отхлебнул еще, но об этом Машаня и говорит. Впрочем, че слушать миссис Марию, мы используем друг друга, чтоб заполнить пустые места, и я еще отхлебнул, может, я не так и мало добился. Вспомни, когда ты пел в общаге «возьми меня к реке» под воздействием самогона, в компании хиппарей, потому что хипстеров тогда не было. Что у тебя было? А сейчас я живу у реки, видел Гребенщикова и пил «Клинское» с Яном Андерсоном. Раньше песни, конечно, были круче, но и я, в принципе, крут, знаю, кто такие Джо Кокер и Джонни Уокер.

Познакомился с Машаней в Барселоне на Рамбле, перекинулись парой слов, а когда с бутылкой кавы в руке я увидел ее у фамильносоградного палисадника, мы оказались старыми знакомыми, и она с радостью отхлебнула треть бутылки. Но стремительно исчезла с внезапно появившимся смуглым средиземноморцем с папиросой в руке.

В самолете она предложила сразу:

– Граппу будешь?

Почему она удивляется, что я алкоголик и бабник, я же не удивляюсь травнику и не задаю лишних вопросов, почему не травница?

Еще отхлебнул и настроил навигатор, до музея Булгакова 15 минут пешей прогулки, почему нет, я пьян и одинок, и еще отхлебнул.

Я шел быстро, Тверская мне нравится, я люблю Москву, почему же мне нравится Москва? И еще отхлебнул. Потому Москва, навстречу шикарная женщина, под 50, но шикарная, такой разрез на платье, такой вырез на платье, на маленьком черном платье, и она шла одна с таким надменным лицом, будто вступить с ней в... долг любого честного налогоплательщика, нет, надеть черное платье к маленьким сиськам большого ума не надо, вот надеть белое платье к большим сиськам – совсем другое дело.

Вот почему мне нравится Москва, навстречу дама в белом платье с большими сиськами, Мария мне сказала, что секс здесь на каждом углу, и я ей поверил, при чем здесь Мария, она же у травника, запиликал телефон, СМС:

«Федя, в городе страстей и пороков не знакомься на улице и в ресторанах, не выпивай с посторонними и не давай им свой телефон, береги себя, я скоро приеду, покажу глобус».

Так всегда, в глобусе 40-летний односолодовый, почему она всегда чувствует и держит меня на коротком поводке, 40-летний односолодовый из Шетлендских островов, после

семилетнего армянского?

Я еще хлебнул для смелости.

Нет, Мария, я имею право любить Москву, а любить Москву – это не любить по-русски, никакого гомосексуализма. Надо проверить тезис про секс на каждом углу, говорят, девчонкам нравятся врачи, прекрасно, надо поиграть в доктора. Вот она идет, достойная доктора, на каблуках, мини-юбка-макси-пояс, задастенькая, миниатюрненькая, как вышагивает, как курсанты на плацу, как старательно виляет бедрами, как будто курсант-первокурсник отдает честь, но эта уже отдала честь, какое достоинство у нее спереди?

Нельзя затягивать с маневром обгон, слишком долгое преследование говорит о трусости, я отхлебнул, все, выравниваюсь и спрашиваю дорогу к Булгакову.

– Добрый день, журнал «Ом» хочет задать вопрос!

Сиськи тройка с бубенцами, лицо симпатичное, чуть за 30, это хорошо, потому что, как говорил старина Бук восемнадцатилетним микроцыпкам, – чтобы с женщиной было интересно, ей должно быть хотя бы 30 лет.

– Что Гном хочет задать? – Она улыбнулась, мы шли боками, она была чуть выше моего плеча, улыбка чертовски привлекательна.

– Гном, этот грязный извращенец, хочет задать жару! А я Ом!

– Вы что, ученый?

– Да, очень, – я тряхнул гривой. – Сила тока в проводнике

прямо пропорциональна напряжению на концах проводника и обратно пропорциональна его сопротивлению.

– Потрясающе, че пьешь?

Я достал армянский самогон и протянул ей, она хлебнула из горлышка, запрокинув голову, как Богиня.

Она довольно улыбнулась.

– Я тоже ученая.

– Количество членов женщины прямо пропорционально длине юбки по отношению к длине каблука и обратно пропорционально площади декольте, деленному на его объем.

– Чему? Чему?

– туда, обратно. Все одинаково. – И она еще отхлебнула из горлышка. – Ты знаешь, меня снимают на Тверской в этом наряде в ста процентов случаев, но у меня тест.

– А у меня тестостерон.

– Тогда поехали в морг!

– Guten morgen, ты патологоанатом?

– Да, испугался?!

– Я твой клиент, хирург! Ну и как вам все это, коллега?

Она еще отхлебнула и оценивающе посмотрела.

– Я хлебнула лишнего или ты и правда прекрасен?

– Я привлекателен, ты чертовски привлекательна, ну что, айда на сеновал!

Зазвонил телефон.

– Милый, ты не заблудился?

– Не успел.

– Ты не обидишься, если я заеду в офис, надо проибдировать немного, потом расскажешь, как у Булгакова!

– Хорошо!

– А поцеловать?

– Целую, любимая.

– Жена?

– Да.

– А ты не против, если мой муж на нас будет смотреть?

– Нет, не против. Я мечтаю посмотреть, как моя жена кончает с другим, и если я хочу получить это, надо доставить удовольствие по закону трансцендентальности еще кому-нибудь.

– А ты не против, если мой муж не только будет смотреть? – Ее зеленые глаза загорелись неукротимой энергией, она отхлебнула, взяла меня за руку и начала водить по прекрасной округлости своего бедра.

– Если в плане тебя, то как я могу быть против, это же супружеские обязанности. – У меня встал, она гладила меня по бедрам, потом остановилась, встала на цыпочки, и мы жарко поцеловались с языком, какие у нее восхитительные губы, бутылка была между нами как эстафетная палочка, мой член налился таким желанием и уперся в нее, видимо, не одна эстафетная палочка покоряла эти кисельные берега. Она оторвалась и передала бутылку мне, я отхлебнул.

– Он армянин, с таким. – И она показала мне русский фак

по локоть, даже с учетом небольшой длины ее локтя, это был размер самой большой рыбины, которую я поймал в жизни. Будем надеяться, что она рыбац, а судя по легкости бытия с ней, она тот еще рыбац.

– Я его любовью научила заниматься, теперь он мой, у меня бабочки. – И она засунула мою руку к себе на живот, где правда были громы и молнии.

Я еще отхлебнул, немного опешив, все стало на свои места, я все понял.

– Ты знаешь, я все понял, я люблю всю жизнь одну женщину – Алену Свиридову, я долго разбирался в ее мужьях, дала молодому украинцу, это нормально – молодость, круто. Негру дала – понимаю, экспириенс там и все такое. Почему народная артистка России дала Макаревичу, знаю – по пьяни, а теперь ты мне открыла глаза на армян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.